

Саня Сладкая

Лютый. Я тебя помню

УДК 82-3
ББК 84-4
С47

Сладкая С.

С47 Лютый. Я тебя помню / Саня Сладкая. – М.: Литнет, 2026. – 116 с.

ISBN 978-5-521-94918-2

Как она напряглась! Я буквально чувствую, как внутри у нее все бурлит от ярости. Замерла с лопаткой в руке, едва дышит. Да она буквально готова на меня накинуться! Где-то глубоко в подсознании я этого даже хочу. Интересно, почему она так взбесилась? Смотрит так, будто сейчас разорвет на части. Ладно, признаю: в гневе она очень забавная.

Я закрыла дверь в прошлое и забыла его навсегда. Но, кто бы мог подумать, что наши с Рамилем пути вновь пересекутся? Для меня, он по-прежнему – Лютый. Сумасшедший, рискованный, дерзкий отморозок! Но я даже не догадывалась, какой сюрприз меня ждет при встрече...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94918-2

© Литнет, 2026

© Сладкая С., 2026

Глава 1

– Ты уверена, что хочешь Анюту с собой взять? Она ведь у тебя такая непоседа! И вообще, никто не виноват, что ребенок часто болеет, а у тебя нет ни мужа, ни бабушек! По-хорошему, тебе еще год в декрете сидеть можно. Ну, как так, а? Куда тебя опять понесло-то?!

Всё, как всегда, ничего не меняется. Моя подруга Мила бухтит, никак не может успокоиться. Прилипла как банный лист, и уже час изошренно меня «маринует».

– Не могу я такую роскошь позволить, в декрете сидеть. – Бросаю на подругу короткий взгляд и продолжаю укладывать вещи в чемодан. – А тебе давно пора устраивать свою личную жизнь, а не сидеть с моим ребенком с утра до ночи.

– А мне – не сложно. И сижу я только в свои выходные, между прочим. – Мила немного успокаивается, закидывает ногу на ногу и откусывает маленький кусочек от шоколадного печенья, – ммм... вкуснотища. Может, хоть присядешь, чай нормально попьешь? Анюта же спит.

– Нет. – Я вздыхаю, – какие печеньки! Ты видела мои бока? Или уже забыла, что у меня пятьдесят второй размер?

– Ой, подумаешь! Вообще-то, ты родила, организм пережил стресс после гормональной перестройки. Я про это много статей прочитала, говорят, что пока кормишь грудью, то вес никуда не уйдет. А ты только месяц назад отучила Анютку. – Мила со знанием дела кивает головой, – так что, зря ты комплексуешь и от вкусненького отказываешься.

– Я не комплексую, но за эти два года, я только и делаю, что расту вширь. Другое дело, что меня это особо не волнует. Замуж, я все равно не собираюсь. – Я мрачно смотрю на подругу и застегиваю молнию на чемодане. – Ну, вот и всё готово, через два часа мой автобус, как доеду до места, сразу наберу.

Еще один маленький чемоданчик розового цвета стоит в коридоре – там, аккуратной стопочкой лежат вещи Анютки. Собираться в дорогу мы начали еще со вчерашнего вечера – я тщательно перебрала всю одежду, отдельно сложила в коробку посуду и бутылочку-непроливайку. Не забыла и про любимого плюшевого мишку: прямо сейчас Анюта крепко прижимает его к груди и тихо посапывает в кроватке.

Энергии у нее хоть отбавляй – то, что она вдруг уснула сразу после обеда, просто удивительно, обычно, крутится возле меня как юла и постоянно что-то просит. Надеюсь, это не очередной «звоночек» о приближающейся простуде. Болеть нам никак нельзя. Тем более, сейчас, когда я уеду из города, и рядом со мной не будет никого, кто мог бы помочь в трудный момент.

Решение поехать в соседний город и устроиться на сезон уборщицей на эко-ферму, пришло внезапно. Как и в любой другой день, я просматривала вакансии в телефоне и готовила обед, как вдруг наткнулась на объявление. Перед тем как позвонить, проверила местоположение на карте и на всякий случай убедилась, что поблизости нет никаких подозрительных заведений. Удивляться тут нечему – я до сих пор с содроганием вспоминаю свой приезд в «Ледяное сердце». Такое в жизни не забудешь!

По телефону со мной разговаривала спокойная, пожилая женщина, и это стало одним из решающих факторов, который вызвал доверие. Уже хорошо, что мои работодатели – пожилые люди, которые просто не в состоянии ухаживать за своим большим помещением в одиночку. В начале апреля они лишились своего работника и решили разместить новое объявление на сайте.

Я честно предупредила, что у меня нет опыта работы, но зато, есть маленькая дочь. Это не стало преградой, и уже сегодня мы приедем в приусадебный участок, где есть не только питомник с растениями, но и фруктовый сад, за которым я тоже буду ухаживать.

Невысокая заработная плата с лихвой компенсируется тем, что не нужно платить за жилье и еду. И я, наконец, перестану чувство-

вать вину перед Милой. Примерно три года назад из-за моей роковой ошибки ей пришлось пережить немало стресса. Даже волосы седые на голове появились. Как бы она не скрывала, я все равно заметила, что она постоянно закрашивает седину.

Уверена, Мила до сих пор вспоминает день, когда к моему дому её притащили бритоголовые братки, а потом заставили сидеть в квартире и дожидаться меня несколько недель.

Но, вопреки ожиданиям, все закончилось, лучше, чем я думала. Как только Рамиль решил все проблемы, я вернулась домой, и мы тут же поменяли место жительства. Квартира, в которой мы жили всё это время, находится на другом конце города, в месте, которое показалось нам наиболее безопасным.

Хотя, кого я обманываю? Каждый раз, гуляя с Анютой в парке, я затравленно смотрю по сторонам, потому что, постоянно кажется, что за мной кто-то следит.

Конечно, всё это – отголоски прошлого. Болезненные, с трудом переносимые воспоминания по-прежнему преследуют меня и иногда приходят в тревожных снах.

После погони и снежной тайги, после всего пережитого, я до сих пор не могу восстановиться. А ведь прошло достаточно времени, чтобы забыть. Я мысленно клялась и обещала себе, что никогда не буду вспоминать про Рамиля, вот только, к сожалению, это невозможно.

Каждое утро, каждый божий день, я вижу в своей дочери его отражение. Его глаза. Черные, пронизательные, глубокие. Рамиль умудрился оставить память о себе на всю жизнь. И если не придавать значения тому, что именно он – отец моего ребенка, я могу сказать, что счастлива.

Пусть, у меня нет нормальной работы, нет своего дома, – я все равно счастлива! Иногда, когда становится особенно грустно, я утешаю себя мыслью о том, что именно сейчас я нахожусь в относительном покое, именно сейчас у меня всё хорошо. Да. Рамиль вы-

бросил меня как ненужную вещь и исчез из моей жизни. И я больше никогда его не увижу. Никогда! Но, разве это не прекрасно? Ведь именно об этом я и мечтала...

— Меня зовут Валентина Сергеевна, а это — мой муж Павел Игоревич. Боже, какая сладкая девочка!

Аня только что перестала прыгать на выложенной цветными плитками дорожке и схватилась ручкой за подол моего длинного платья. Она выпалась и теперь не может устоять на месте — крутится во все стороны и порывается убежать вглубь сада, туда, где стоит большая теплица.

— Это Аня, моя дочь. — Я улыбаюсь, но все равно чувствую, что сильно нервничаю, — она хорошо поспала на сон-часе, и теперь не знает, куда себя деть.

— Так пусть побегаёт. Тут же целое раздолье! Мы сегодня с утра немного прибрали территорию, главное, чтобы в бассейн за домом не полезла. Благо, он еще пустой, но там грязно и мокро после талого снега. Пусть дедушка за ней последит, а я покажу, где вы будете жить. — Валентина Сергеевна окинула меня внимательным взглядом и с укором покачала головой, — малышку свою тепло одела, а сама в тонком платье приехала. Пусть сейчас и месяц май, но погода очень коварная, а под вечер так вообще — ветер шквальный, даже яблони гнутся. Кстати, мы их уже обрезали и подвязали. Тебе морки меньше. Ну, пошли, покажу тебе дом.

Смущаясь, я иду за бабушкой, и оглядываюсь — удивительно, но моя Анята с удовольствием побежала за Павлом Игоревичем, и я слышу, как до меня долетает ее звонкий смех.

— Не бойся, никто твою кроху не обидит, мы же не изверги какие.

— Да я не...

— Да знаю, знаю. — Валентина Сергеевна добродушно улыбается и поправляет шелковый, цветастый платок, — все-таки под вечер

холодает. Ты бы накинула кофту, погоди-ка, у меня в доме есть вязанный кардиган, сейчас отыщем.

Мы проходим в дом, и я поражаюсь почти стерильной чистоте в коридоре: обувь стоит аккуратным рядом в обувнице, на комод нечего кроме обувной ложки и расчески, зеркало начищено до кристального блеска. Вкусно пахнет булочками и приправами.

Я с благодарностью накинула на плечи кардиган, мы снова вышли на улицу, и стали обходить дом.

— У нас домик небольшой, но нам двоим много места и не надо. — Пока идем, Валентина Сергеевна деловито осматривает свои владения, — а ты будешь жить в бунгало, которое у нас специально для гостей оборудовано. Там раньше Матвейка жил, следил за порядком, ухаживал за кустарниками, цветами, убирал территорию и кормил кур. У нас за теплицей небольшой курятник стоит, сейчас ты его увидишь. Но в первую очередь нужно вычистить бассейн и заполнить его водой. Потом нужно подкормить розы в теплице и побелить деревья вдоль забора. Я покажу, какой раствор нужно сделать, там ничего сложного. Ты не переживай, это даже хорошо, что опыта нет, я тебя всему научу, глядишь, привыкнешь, и на круглый год останешься...

— Валентина Сергеевна!

Я едва не подпрыгиваю от резкого мужского голоса, и в испуге верчу головой: только спустя несколько секунд понимаю, что голос доносится с другой стороны забора — облокотившись на деревянный штакетник, на нас смотрит высокий темноволосый мужчина в легкой бежевой куртке.

Сосед. Кто бы сомневался! Любопытный незнакомец не сводит с меня глаз, и у меня ощущение, что он уже давно за нами наблюдает. Снова нервничаю, потому что вовсе не рассчитывала на то, что моя зона комфорта нарушится так быстро. Всё, к чему я стремилась последние несколько лет, — это покой, тишина, и полное отсутствие мужчин. Вот только всё, как всегда идет не по плану.

– Дима, ты чего так пугаешь-то?! – заметив мужчину, Валентина Сергеевна всплескивает руками, – когда приехать-то успел? Ты ж, кажись, в центр уезжал?

– Да вот, вернулся, бабуль. Решил, что здесь я нужнее. А это кто, внучка что ли, твоя? – он вдруг смотрит прямо мне в глаза и озорно подмигивает. От неожиданности я едва не теряю челюсть, но сдерживаюсь в последний момент.

– Скажешь тоже, внучка. – Ворчливо отзывается Валентина Сергеевна, – мою Ольку разве дождешься? Так ни разу и не приехала за всё время. Что ей тут делать. Разве что в бассейне плавать да семечки щелкать без конца. А это – Василиса. Теперь будет следить за хозяйством... а ты к чему это вопросы задаешь? – вдруг спохватилась она и подозрительно прищурилась, – даже не думай клинья подбивать, я тебе не дам девочку испортить!

– Ой, скажешь тоже, бабуль! – Дмитрий смеется, – разве я кого портил? Просто поинтересовался.

– Знаю я, какой интерес у мужчин...

Я улыбаюсь из вежливости и чувствую облегчение, когда вижу Анюту. Она раскрыла руки для объятий и с веселым гиканьем бежит ко мне, забыв про бассейн.

Глава 2

А вы знаете, что самое скучное, что может быть, это – мытье пустого, бетонного бассейна? Именно сегодня, с утра пораньше, я решила «быстренько» заняться этим делом, а затем отправить-ся в теплицу к розам. Лучше бы я передумала и начала с теплицы.

Но, едва проснувшись, я натянула «веселенькие» резиновые сапоги в мелкий цветочек и примерила новенькие перчатки. Спрятала волосы под кепку, а потом кое-как спустилась на дно бассейна с ведром тёплой воды и стала елозить вокруг шваброй. Зря я думала, что в два счета всё сделаю, а потом пойду в дом пить чаёк с малиновым вареньем.

Не тут-то было! Первая ошибка, которую я совершила сразу же – это начала мыть плиточный пол. Теперь под ногами хлюпает грязь, которая нисколько не уменьшилась. Скорее, наоборот, разрослась, и стало только хуже.

Да и я совсем не подумала, что одним ведром тут точно не обойтись, и мне явно придется бегать туда-сюда ещё раз двадцать. Это глупо, потому что я потеряю кучу времени и надорву спину. Единственный плюс – скину пару-тройку килограмм, потому что буду в мыле, как лошадь.

Но, как-то не очень хочется худеть, да и не для кого. Тихо ругаясь под нос, подхожу к бортику и с остервенением начинаю тереть железной теркой стену – если с полом не получилось, то, хоть отмою разводы и плесень, которая, похоже, выросла с осени.

– Хотите, дам совет?

Вздрагиваю, услышав голос сверху, и задираю голову. Сосед снова тут как тут, стоит за забором и довольно улыбается. Интересно, это у него постоянное занятие, за соседями наблюдать? Шпион какой-то. Наверное, видел, как все это время я корячилась с ведром в грязи... и зачем мне его советы?

– Нет, спасибо, я как-нибудь сама. – Бурчу еле слышно и отворачиваюсь.

– Думаю, сами вы точно не сможете. – Заявляет он, а в голосе слышится явное самодовольство, – вы уже минут сорок пытаетесь что-то сделать, но, увы... все зря.

Я снова смотрю на него: солнце такое яркое, что пришлось приложить ладошку к глазам, и все равно, не получается разглядеть лицо. Хотелось бы увидеть его наглые глаза и понять, что ему вообще от меня нужно.

– А вы сюда, зачем пришли? У вас что, своих дел нет? – нехотя цежу сквозь зубы.

– Ну, почему же. Дел у меня навалом. Но я просто не могу заниматься своими делами, и знать, что вы проторчите в этом бассейне до самого вечера.

– Раз так, может, тогда и почистите этот бассейн за меня? – я все-таки не могу удержаться от язвительного тона.

Вместо ответа мужчина с легкостью перепрыгивает через забор и присаживается на корточки возле каменного бортика. Теперь мы смотрим друг на друга и молчим. Странно, но молчание не кажется неловким, единственное, мне не очень комфортно от того, что он надо мной нависает и приходится смотреть снизу вверх.

– Вы всегда такая резкая или только по понедельникам? – наклонив голову, интересуется он.

– Вы, как вас там... – хочется сказать что-то ёмкое, чтобы человек сразу понял и отстал навсегда, но вдруг понимаю, что забыла его имя.

– Дима. Меня зовут Дима, и мы соседи. – Миротлюбиво помогает он, и кивает в сторону своего дома, – здесь моя дача, и живу я тут, сколько себя помню. То есть, целую вечность.

– Спасибо за подробности, Дима. – Я отхожу на несколько шагов, стягиваю мокрые перчатки и упираю руки в бока, – я прекрасно знаю, что это ваш дом. За совет, конечно, отдельная благодарность, но я не хочу вас утруждать, и свою работу сделаю сама.